

Глава 30. Первое обновление

Правое веко Юй Ебо дёрнулось. Внутри родилось нехорошее предчувствие.

Он пристально смотрел на женщину перед собой.

Белая гладкая кожа, слегка вьющиеся волосы чёрными водорослями спускались до талии, красные губы, большие глаза. Время почти не оставило следов на её лице, наоборот — добавило особого зрелого очарования. Было в ней что-то от гонконгских кинозвёзд восьмидесятых.

Это красивое, яркое лицо было Юй Ебо слишком знакомо. Да, это его родная мать.

Но сейчас в ней было что-то трудноописуемо фальшивое.

— Мам, с чего ты вдруг решила смотреть хоррор?

— Ай, просто включила. Мама трусливая, посиди со мной, ладно?

Госпожа Юй взяла Юй Ебо за руку и повела к дивану.

Пальцы на его запястье были ледяными. По белой коже Юй Ебо сразу побежали мелкие мурашки. Он невольно выдернул руку и хотел встать:

— Мам, мне сначала надо связаться с Цинь Хуайчжоу. Он здесь никого не знает, один... вдруг что-то...

Хотя он взрослый мужчина, да ещё и вполне боеспособный. Даже если что-то случится, скорее всего, пострадает не он.

Но Юй Ебо всё равно беспокоился.

— Не нужно, я только что звонила Сяо Циню. Он уже возвращается, не волнуйся, дорогу найдёт. Ты сначала посиди с мамой, мне страшно.

Чтобы удобнее связываться, Юй Ебо раньше купил Цинь Хуайчжоу телефон. У госпожи Юй был его номер.

— Раз страшно, не смотри. А то ночью опять не заснёшь.

Юй Ебо отлично помнил: как-то летом, когда он ещё учился в старшей школе, мама случайно увидела в сети ужасно банальный и драматичный хоррор, из тех, где Юй Ебо с закрытыми глазами угадывал дальнейший сюжет.

И всё равно перепугалась до полусмерти. Ночью ни за что не хотела спать одна, прибежала к нему в комнату и непременно потребовала спать вместе.

Угу. «Спать вместе» означало: его согнали с кровати; она легла на кровать, он — на пол.

Хе. Родная мать.

Юй Ебо потянулся за пультом, чтобы включить другой фильм, но госпожа Юй снова его остановила.

— Там главный герой Цзи Ухуань такой красавчик, он мой бог! Ай, ты не понимаешь! Не хочу, не хочу, я вообще твоя родная мать или нет? У-у-у!

С её характером смотреть хоррор ради красавчика было вполне возможно. И притворно плакать, капризничая, — тоже её обычный приём.

Но фальшь проступила ещё явнее.

Госпожа Юй вроде улыбалась, но в свете телевизора её чуть бледное лицо походило на тонкую маску, липко натянутую на мышцы. Уголки губ застыли слишком жёстко, чёрные глаза были пустыми и безжизненными.

По телевизору шёл отечественный хоррор под названием «Призрак стучит в дверь».

Одно название уже вмещало всю суть отечественных ужастиков с рейтингом не выше 3,0 на Douban. Какой там актёр уровня кинозвезды в главной роли?

Как и обещало название, история начиналась с четырёх старшеклассников-идиотов, которые ночью вместо сна собрались в гостиной, смотрели хоррор и рассказывали страшилки.

— Говорят, если среди ночи кто-то стучит в дверь, да ещё четыре раза, то за дверью может быть не человек! Потому что обычные люди стучат три раза! А призрак стучит четыре!

Едва фраза прозвучала, как дверь в фильме застучала:

— Тук! Тук! Тук! Тук!

— Ч-четыре раза?!

Они вздрогнули, и атмосфера сразу перекосилась. Несколько парней тряслись от страха, открыли дверь — и обнаружили снаружи мать одного из них.

Женщина сказала, что уже поздно, ласково отправила остальных мальчиков домой. Но когда все ушли и дома остались только она и сын...

Женщина на кухне вдруг странно улыбнулась. Её отражение в воде уже превратилось в страшную призрачную женщину. Она взяла кухонный нож и медленно пошла в гостиную.

Мальчик всё ещё сосредоточенно смотрел телевизор. В фильме как раз был напряжённый момент; опасности за спиной он не заметил.

И среди весёлых голосов нож ударил его в плечо. Мальчик закричал и упал с дивана.

Подняв голову, он увидел: женщина в белом платье уже превратилась в страшную злобную призрачную тварь.

Ясно: то, что притворилось его матерью и постучало в дверь, вовсе не было человеком.

Этот сюжет...

В сердце Юй Ебо глухо ухнуло. Он вспомнил: когда мама входила, она, кажется, тоже постучала четыре раза.

Юй Ебо повернул голову. Призрачная женщина в фильме медленно разворачивалась в луже крови, и в то же время его мама тоже медленно повернула лицо. Её глаза смотрели прямо на него.

Хуже всего — тонкая белая рука взяла с чайного столика фруктовый нож.

Дурное предчувствие Юй Ебо взлетело до предела. Всё тело напряглось, кулак сжался. Он был готов в любой момент отнять нож.

Они молча смотрели друг на друга две секунды.

Женщина заговорила первой, улыбка на лице сияла:

— Сяо Е, хочешь арбуза? Мама нарежет.

С этими словами она медленно повернулась и пошла к кухне.

За эти пару секунд спина Юй Ебо успела покрыться холодным потом. Он смотрел, как госпожа Юй вошла в столовую, и тихо пошёл следом, собираясь проверить.

Он остановился у двери кухни и украдкой заглянул в щель.

Женщина в белом платье стояла у разделочной доски, нарезала фрукты и напевала приятную мелодию.

Жуткая атмосфера чуть рассеялась. Юй Ебо вернулся в гостиную и невольно выдохнул. Потом даже стало смешно: неужели он сам себя накрутил?

За последние два месяца на него свалилось столько необъяснимого, что он, похоже, стал чересчур чувствительным.

Подозревать родную мать? Да быть такого не может.

Но спокойствие продержалось меньше десяти секунд.

— Ты...

Мужской голос из телевизора справа заставил Юй Ебо повернуться.

Парень в хорроре уже почти умер. Он лежал на полу, зажимая рану, тяжело дышал, кровь растеклась повсюду. В глазах — страх и отчаяние. Он смотрел на женщину перед собой, как курица с перерезанным горлом на разделочной доске, бессильно бился:

— У тебя... нет тени...

Она призрак!

Веко Юй Ебо снова дёрнулось. Тут, как назло, госпожа Юй вышла с тарелкой фруктов. Его взгляд скользнул вниз — и под ярким светом гостиной у её ног было пусто!

Руки и ноги Юй Ебо заledenели. Волосы на теле встали дыбом. Страх обрушился сверху и вдавил его в ледяную яму.

Это не его мама. Это призрак.

Юй Ебо накрыл чистый, ледяной ужас. И всё же он быстро взял себя в руки, изо всех сил сохранив внешнюю невозмутимость. На лице — ни капли страха. Он ровно сказал:

— Я ещё хочу дыню.

— Хорошо, мама нарежет. — Женщина охотно согласилась. Жёсткая странная улыбка ни разу не исчезла с её лица.

Едва она ушла, Юй Ебо решил сбежать. Он старался ступать как можно тише, прошёл через гостиную и прихожую и как можно быстрее подошёл к входной двери.

Юй Ебо прекрасно знал свой уровень боевой силы: пять и мусор. Умеет ли эта призрачная женщина драться, пока неважно: у неё в руках нож. Лезть в лоб — точно не лучший выбор.

Квартира к тому же маленькая, прятаться негде.

Значит, пока маски ещё держатся, надо уходить. Внизу, у лифта, самая людная площадка жилого комплекса. Туда она, наверное, не сунется.

К счастью, вернувшись домой, он подумал, что, возможно, ещё придётся выходить встречать Цинь Хуайчжоу, и дверь плотно не закрыл. Можно было выйти без звука.

Но когда он толкнул неплотно прикрытую дверь, коридор снаружи оказался ещё темнее. Воздух будто застыл, заполнил весь проход и давил почти до удушья.

Даже зелёный свет аварийного указателя исчез. Всё вокруг было пропитано молчаливой странностью.

Хуже всего — наружная железная дверь оказалась заперта!

На этаже, где он жил, было четыре квартиры. Для безопасности снаружи обычной входной двери стояла ещё одна железная решётчатая дверь. Замок там обычный, заперт ключом — открыть без ключа нельзя.

А ключей у него с собой не было.

— Сяо Е...

За спиной прозвучал тоскливый женский голос.

Плохо. Она заметила!

Юй Ебо с застывшей шеей обернулся. Женщина в белом платье, которая только что была на кухне, уже стояла прямо за ним.

На её красивом лице всё ещё сияла улыбка. Но эта яркая улыбка не доходила до глаз; белая кожа казалась натянутой и жёсткой. Свет прихожей падал на лицо, делая его похожим на пластиковый манекен.

<http://bllate.org/book/17949/1726291>